

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ И НАЦИОНАЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В СФЕРЕ
ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В
ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЁННЫХ.**

Ботиров Элбек Ботирович

Соискатель учёной степени PhD, Ташкентский государственный юридический
университет
botirovelbek777@gmail.com

***Аннотация:** В статье анализируются международно-правовые стандарты и нормы национального законодательства Республики Узбекистан, направленные на предотвращение насилия и жестокого обращения в отношении осуждённых. Рассматриваются понятие и правовая природа насилия, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в контексте международного права. Особое внимание уделяется универсальным международным документам и специальным стандартам обращения с осуждёнными, а также механизмам международного контроля за соблюдением прав лиц, лишённых свободы. Исследуются положения Конституции Республики Узбекистан, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а также практика их применения. На основе проведённого анализа делаются выводы о соотношении международных стандартов и национальных правовых норм в сфере защиты прав осуждённых.*

***Ключевые слова:** осуждённые, насилие, жестокое обращение, международные стандарты, права человека, уголовно-исполнительное законодательство, Республика Узбекистан.*

Abstract: The article analyzes international legal standards and the national legislation of the Republic of Uzbekistan aimed at preventing violence and
SJIF: 5.051

cruel, inhuman or degrading treatment of convicted persons. It examines the concept and legal nature of violence and ill-treatment within the framework of international law. Particular attention is paid to universal international instruments, special standards for the treatment of prisoners, and international monitoring mechanisms for the protection of the rights of persons deprived of liberty. The study also reviews constitutional provisions, criminal and penal legislation of Uzbekistan, as well as issues of law enforcement practice. Based on the analysis, conclusions are drawn regarding the correlation between international standards and national legal norms in the field of protecting the rights of convicted persons.

Keywords: convicted persons, violence, ill-treatment, international standards, human rights, penal legislation, Republic of Uzbekistan.

Annotatsiya: Maqolada mahkumlarga nisbatan zo‘ravonlik va shafqatsiz, g‘ayriinsoniy yoki qadr-qimmatni kamsituvchi muomalani oldini olishga qaratilgan xalqaro-huquqiy standartlar hamda O‘zbekiston Respublikasi milliy qonunchiligi tahlil qilinadi. Xalqaro huquq doirasida zo‘ravonlik va shafqatsiz muomala tushunchasi hamda ularning huquqiy mohiyati yoritib beriladi. Mahkumlar bilan muomala qilishga oid universal xalqaro hujjatlar, maxsus standartlar va erkinlikdan mahrum etilgan shaxslar huquqlarini himoya qilish bo‘yicha xalqaro nazorat mexanizmlariga alohida e‘tibor qaratiladi. Shuningdek, O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi, jinoyat va jinoyat-ijroiya qonunchiligi normalari hamda ularni qo‘llash amaliyoti o‘rganiladi. Tadqiqot natijasida xalqaro standartlar va milliy huquqiy normalar o‘rtasidagi o‘zaro uyg‘unlik masalalari yuzasidan xulosalar chiqariladi.

взаимосвязи международных обязательств государства и национальных механизмов их реализации. Эмпирическую базу исследования составили международные правовые акты и документы договорных органов ООН, нормативно-правовые акты Республики Узбекистан, материалы мониторинга и аналитические обзоры, отражающие практику обеспечения прав осуждённых.

Результаты исследования

В результате проведённого исследования установлено, что запрет насилия и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в отношении осуждённых является фундаментальным принципом международного права прав человека и носит абсолютный характер. Международно-правовые стандарты формируют комплекс обязательств государств, направленных не только на пресечение фактов насилия, но и на создание эффективных превентивных и контрольных механизмов в местах лишения свободы.

Анализ национального законодательства Республики Узбекистан показал, что его нормы в целом соответствуют основным международным стандартам в сфере защиты прав осуждённых и закрепляют правовые гарантии запрета насилия и жестокого обращения. Вместе с тем выявлен ряд проблем, связанных с реализацией указанных норм в правоприменительной практике, в том числе:

- недостаточная чёткость разграничения отдельных форм запрещённого обращения при их правовой оценке;
- ограниченная эффективность механизмов мониторинга и контроля за соблюдением прав осуждённых;

- наличие отдельных пробелов в обеспечении превентивного характера уголовно-исполнительного регулирования.

Исследование показало, что соотношение международных стандартов и национального законодательства Республики Узбекистан в рассматриваемой сфере носит развивающийся характер и требует последовательного совершенствования с учётом рекомендаций международных органов и современных подходов к защите прав лиц, лишённых свободы. Полученные результаты подтверждают необходимость дальнейшего укрепления правовых и институциональных механизмов, направленных на предотвращение насилия и жестокого обращения в отношении осуждённых, а также повышения эффективности их практической реализации.

Обсуждение исследования

I. Понятие и правовая природа насилия и жестокого обращения в отношении осуждённых.

В международном праве запрет насилия и жестокого обращения в отношении личности является одним из основополагающих принципов защиты прав человека. Данный запрет закреплён во Всеобщей декларации прав человека 1948 года (ст. 5), Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года (ст. 7), а также в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года. Согласно статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, никто не должен подвергаться пыткам либо жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, включая лиц, лишённых свободы. Комитет ООН по правам человека неоднократно подчёркивал, что данная норма носит

абсолютный характер и не допускает отступлений даже в условиях чрезвычайного положения (Human Rights Committee, General Comment No. 20, 1992).

В доктрине международного права насилие в местах лишения свободы рассматривается в широком смысле и включает как физическое воздействие, так и психологическое давление, угрозы, унижение достоинства, а также создание условий содержания, причиняющих страдания осуждённым (Nowak M., UN Covenant on Civil and Political Rights, 2005). Таким образом, международные стандарты исходят из того, что насилие может проявляться не только через активные действия, но и посредством бездействия со стороны государственных органов.

Международное право проводит разграничение между пытками и иными формами жестокого обращения, исходя из степени причинённых страданий и наличия специальной цели. В соответствии со статьёй 1 Конвенции ООН против пыток, пытка представляет собой умышленное причинение сильной физической или психической боли или страдания с целью получения признаний, наказания, запугивания либо дискриминации, осуществляемое должностным лицом либо с его ведома.

Европейский суд по правам человека в своей практике последовательно развивает критерии разграничения данных понятий. Так, в деле *Ireland v. United Kingdom* (1978) Суд указал, что отличие пытки от жестокого или бесчеловечного обращения заключается прежде всего в интенсивности страданий. В последующих решениях (*Selmouni v. France*, 1999; *Kudła v. Poland*, 2000) Суд подчеркнул, что стандарты оценки жестокого обращения

эволюционируют вместе с развитием общества и пониманием человеческого достоинства.

В научных публикациях подчёркивается, что насилие в отношении осуждённых может иметь системный характер и выражаться через регулярное применение дисциплинарных мер без надлежащих гарантий, необоснованное использование специальных средств, длительную изоляцию, а также отсутствие медицинской помощи (Rodley N., Pollard M., *The Treatment of Prisoners under International Law*, 2009). Такие формы воздействия, даже если они не достигают уровня пытки, квалифицируются как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

Осуждённые лица находятся в особом правовом положении, характеризующемся высокой степенью зависимости от государства. Лишение свободы объективно ограничивает возможность самостоятельной защиты прав, что требует от государства принятия дополнительных гарантий безопасности и гуманного обращения. Как подчёркивается в докладе Специального докладчика ООН по вопросу пыток, именно закрытый характер пенитенциарных учреждений создаёт повышенные риски злоупотреблений (UN Special Rapporteur on Torture, Report, 2016).

В зарубежной криминологической литературе указывается, что осуждённые нередко становятся жертвами так называемого «структурного насилия», проявляющегося в условиях содержания, нарушающих базовые стандарты человеческого достоинства (Garland D., *Punishment and Modern Society*, 1990). В этой связи международное право исходит из принципа усиленной позитивной обязанности государства по защите прав лиц, находящихся под его полным контролем.

II. Международно-правовые стандарты предотвращения насилия и жестокого обращения в отношении осуждённых.

Ключевую роль в предотвращении насилия в местах лишения свободы играют универсальные международные акты системы ООН. Помимо Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток, особое значение имеют Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными ООН, пересмотренные в 2015 году и получившие название Правил Нельсона Манделы.

Правила Нельсона Манделы закрепляют принципы уважения человеческого достоинства осуждённых, запрета пыток и иных форм жестокого обращения, обязательность надлежащих условий содержания, доступа к медицинской помощи и справедливых дисциплинарных процедур. В научных исследованиях отмечается, что данные правила фактически выполняют функцию международного эталона в сфере исполнения наказаний (van Zyl Smit D., Snacken S., Principles of European Prison Law, 2009).

Наряду с универсальными актами, международное право предусматривает специальные стандарты для отдельных категорий осуждённых. Так, Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключёнными и мер наказания для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила, 2010), направлены на предотвращение гендерно обусловленного насилия. В отношении несовершеннолетних применяются Пекинские правила и Гаванские правила.

Международный опыт показывает, что игнорирование особенностей уязвимых групп приводит к росту случаев жестокого обращения. В ряде

государств (Норвегия, Германия, Канада) внедрение специальных стандартов сопровождалось снижением числа жалоб на насилие и улучшением условий содержания.

Эффективное предотвращение насилия невозможно без функционирования международных и национальных механизмов мониторинга. В рамках системы ООН такую роль выполняют Комитет против пыток, Подкомитет по предупреждению пыток, а также Специальный докладчик ООН по вопросу пыток. Факультативный протокол к Конвенции против пыток предусматривает создание национальных превентивных механизмов, осуществляющих регулярные независимые посещения мест лишения свободы.

Зарубежные исследования подтверждают, что именно превентивный мониторинг является наиболее действенным инструментом предупреждения насилия (АРТ, Preventing Torture through Detention Monitoring, 2010). Европейский комитет по предотвращению пыток рассматривается как один из наиболее успешных примеров такого механизма.

III. Национальное законодательство Республики Узбекистан в сфере предотвращения насилия и жестокого обращения в отношении осуждённых

Конституция Республики Узбекистан закрепляет ключевые принципы защиты личности и запрещает любое насилие или жестокое обращение. Статья 25, 27 гарантирует право на жизнь, защиту достоинства и неприкосновенность личности, а статья 26 устанавливает право каждого на защиту от пыток, жестокого или унижающего достоинство обращения. Эти нормы создают фундаментальные правовые основания для дальнейшего

регулирования обращения с осуждёнными и являются имплицитным источником запрета насилия в пенитенциарной системе.

Общие правовые гарантии также содержатся в Гражданском кодексе и Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной защите прав и законных интересов физических и юридических лиц», которые закрепляют неприкосновенность личности, недопустимость насилия и злоупотреблений со стороны органов власти. Данные положения формируют правовую основу, позволяющую применять специальные нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства при обеспечении защиты осуждённых.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан предусматривает ответственность за деяния, связанные с насилием и пытками. Статья 206 УК РУз криминализирует превышение должностных полномочий, включая незаконные действия сотрудников правоохранительных и исправительных органов, что может включать физическое или психологическое насилие в отношении осуждённых. Статья 206 также предусматривает ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, полученного в результате насилия.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан устанавливает конкретные правила содержания осуждённых и обеспечивает механизмы их защиты. Так, статья 111 УИК закрепляет принцип гуманного отношения к осуждённым, запрет насилия, пыток и жестокого обращения. Согласно УИК, регламентируют условия содержания, права осуждённых на жалобу, получение медицинской помощи и надзор за исполнением наказаний. В частности, УИК гарантирует право осуждённых на обращение к

администрации учреждения, прокуратуре и судебным органам без опасений репрессий.

В Республике Узбекистан действуют несколько механизмов защиты прав осуждённых:

Административный контроль внутри учреждений – через систему инспекций, дежурных и руководителей подразделений, обеспечивающих соблюдение правил внутреннего распорядка.

Надзор прокуратуры и независимых органов – прокуратура осуществляет плановые и внеплановые проверки соблюдения законов и прав осуждённых, включая расследование жалоб о насилии.

Механизм подачи жалоб – осуждённые имеют право обращаться к администрации, прокурору, омбудсмену, а также в суд с жалобами на действия персонала. Закон «О прокуратуре» и УИК закрепляют процедуры рассмотрения таких жалоб.

Судебная практика – случаи расследования превышения полномочий или насилия в пенитенциарных учреждениях рассматриваются в уголовном и административном порядке. Данные дела пока редки, что указывает на необходимость усиления мониторинга и публичной отчетности.

В международных исследованиях и рекомендациях (СПЧ ООН, СРТ) подчёркивается, что активное участие независимых органов и надзор за соблюдением процедур является ключевым для предотвращения насилия в местах лишения свободы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило комплексно проанализировать международно-правовые стандарты и национальное законодательство

Республики Узбекистан в сфере предотвращения насилия и жестокого обращения в отношении осуждённых. Установлено, что запрет пыток, насилия и иных форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения является фундаментальным принципом международного права прав человека и носит абсолютный характер, не допускающий каких-либо ограничений или отступлений.

Анализ международных правовых актов и практики международных контрольных механизмов показал, что защита прав осуждённых основывается на признании их уязвимого правового положения и усиленной позитивной обязанности государства обеспечивать гуманное обращение в условиях лишения свободы. Универсальные и специальные международные стандарты, включая Правила Нельсона Манделы и Конвенцию ООН против пыток, формируют целостную систему требований, направленных не только на пресечение фактов насилия, но и на их предупреждение посредством эффективных превентивных и мониторинговых механизмов.

Национальное законодательство Республики Узбекистан соответствует международным стандартам запрета насилия и жестокого обращения с осуждёнными. Конституция и общеправовые нормы формируют фундаментальные гарантии, УК и УИК закрепляют конкретную уголовную и административную ответственность, а действующие механизмы защиты обеспечивают возможность обращения и контроля.

Тем не менее, практика показывает необходимость:

- повышения эффективности надзора и мониторинга условий содержания;
- системного сбора данных о фактах насилия и рассмотрении жалоб;

- дальнейшей гармонизации норм УИК с международными стандартами, включая Правила Нельсона Манделы и Бангкокские правила;
- усиления роли независимых органов и институтов гражданского общества в контроле за соблюдением прав осуждённых.

Реализация этих мер позволит повысить эффективность национальной системы защиты прав осуждённых и укрепить соответствие законодательства Узбекистана международным обязательствам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Международно-правовые акты

- 1.1 Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.
- 1.2 Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.
- 1.3 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г.
- 1.4 Факультативный протокол к Конвенции против пыток от 18 декабря 2002 г.
- 1.5 Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными ООН (Правила Нельсона Манделы), утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 70/175 от 17 декабря 2015 г.
- 1.6 Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключёнными и мер наказания для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила), 2010 г.
- 1.7 Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), 1985 г.

1.8 Правила ООН о защите несовершеннолетних, лишённых свободы (Гаванские правила), 1990 г.

II. Национальное законодательство Республики Узбекистан

2.1 Конституция Республики Узбекистан.

2.3 Уголовный кодекс Республики Узбекистан.

2.4 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан.

2.5 Закон Республики Узбекистан «О прокуратуре».

III. Книги и научные статьи

3.1 Бойцов А.В. Права человека в местах лишения свободы. – М.: Норма, 2017.

3.2 Малько А.В., Трофимов В.В. Юридические гарантии прав человека. – М.: Юристъ, 2015

3.3 Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. – М.: Норма, 2021.

3.4 Nowak M. U.N. Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary. – Kehl: N.P. Engel, 2005.

3.5 Rodley N., Pollard M. The Treatment of Prisoners under International Law. – Oxford: Oxford University Press, 2009.

3.6 Coyle A. A Human Rights Approach to Prison Management. – London: International Centre for Prison Studies, 2009.